

Рисунки Е. Муратовой

Эдуард Успенский

ПРО ДЕВОЧКУ
сo стрaннuм именем

История первая

КОНКУРС ДЕТСКОГО РИСУНКА

Жила-была девочка со странным именем Макша. Я понимаю, в Америке есть такая часто встречающаяся фамилия Макмерсон. И то она довольно редкая. А в России имя Макша — это как?

Может всё-таки, она была Маша? Нет, она всё равно была Макша. И всё потому, что её папа Максим и мама Шарлотта, когда она родилась, никак не могли придумать ей имя.

Папа Максим нажимал на интеллигентные имена: Виктория, Элеонора, Антигона, Веверлея.

— А что, Шарлоттушка, Веверлея — это неплохо!

Мама Шарлотта отвечала:

— Ну, как ты, Максим, не поймёшь. У ребёнка должно быть простое народное имя: Авдотья или Ефросинья, Параша там или Фёкла.

Потому что она со своей Шарлоттушкой здорово намучилась.

И когда прошло почти полгода, девочка уже научилась садиться, приподниматься и кусать шишечки кровати, а звали её по-прежнему Котёнок, Деточка, моё сокровище, — папа, наконец, восстал:

— Что это такое происходит? «Наш Котёнок описал всю папину рубашку», «Наше сокровище выдуло две бутылки молока». Пора дать сокровищу имя.

После этого восстания мама и папа снова упёрлись друг в друга на целых полдня. И тогда в игру вступила бабушка.

— Вот что, — сказала она, — поступим так, как делают с лошадьми.

9

— А как делают с лошадьми? — спросили папа и мама.

— А так. Берут первый слог от имени отца и первый слог от имени матери.

Так они и сделали — дали девочке первый слог из имени отца — Максима, и второй из имени матери — Шарлотты. Вот и вышла Макша, Макшечка, Макшуся.

Вот так появилась на свете девочка с таким странным именем Макша — Макша Блинова. И эта девочка росла и росла, и её странное имя накладывало на неё некоторый отпечаток странности.

Когда она пришла в детский сад, её спросили:

— Деточка, как тебя зовут?

— Макша.

— Как-как?

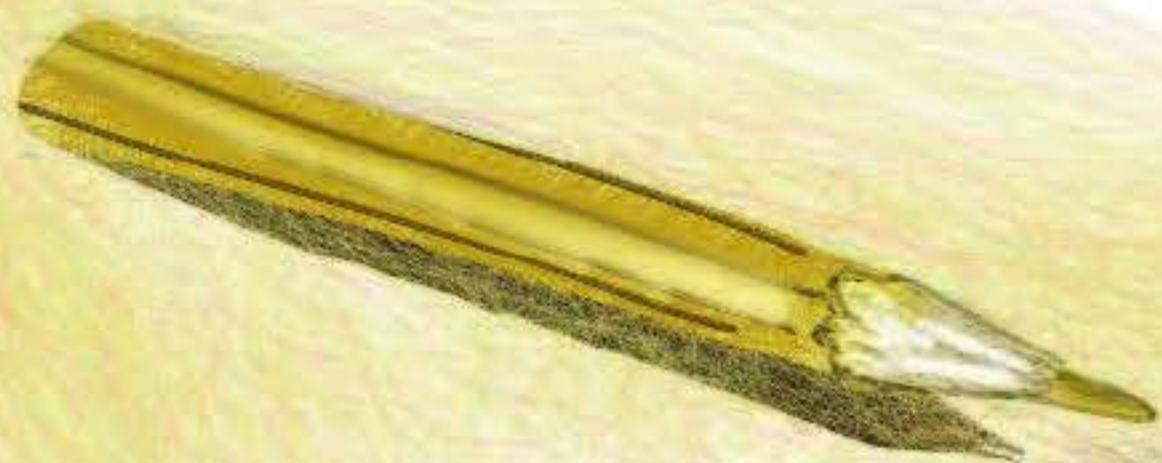
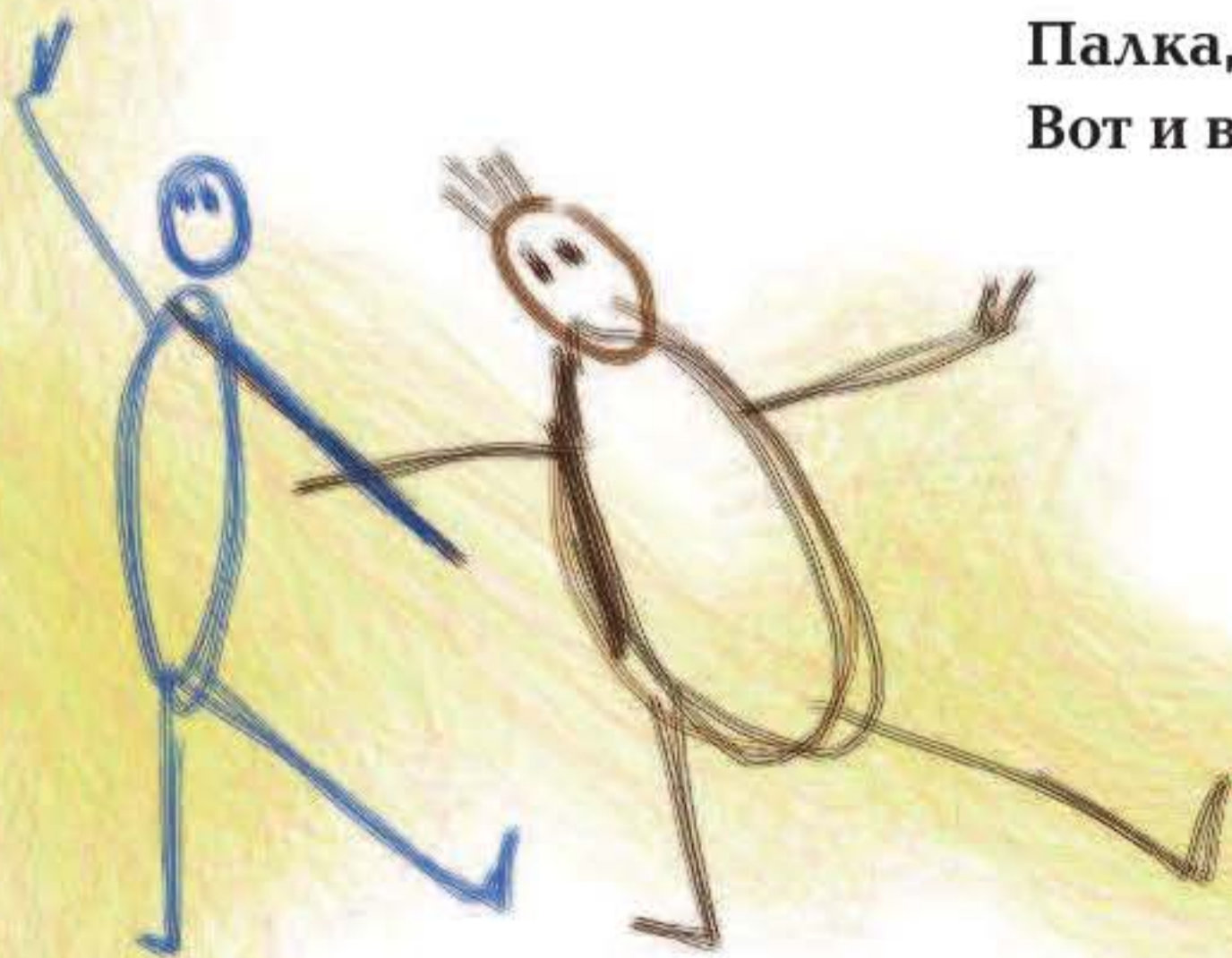
— Макша.

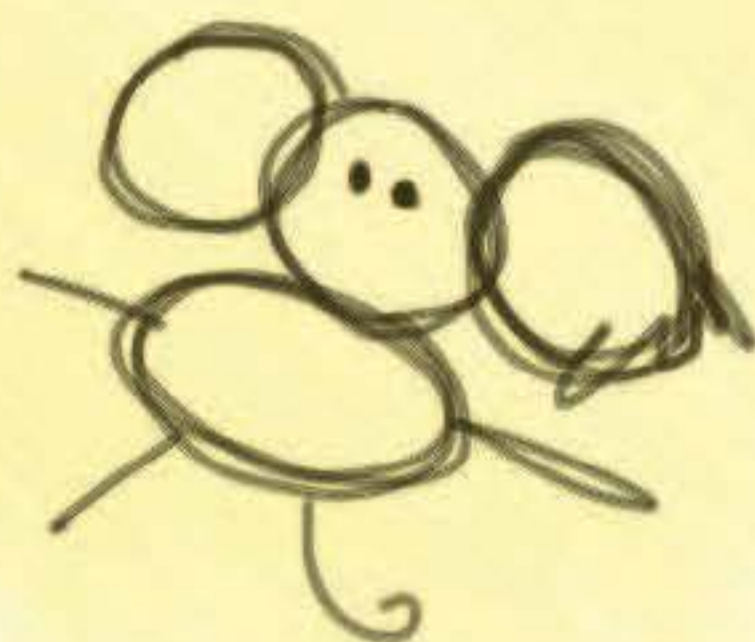
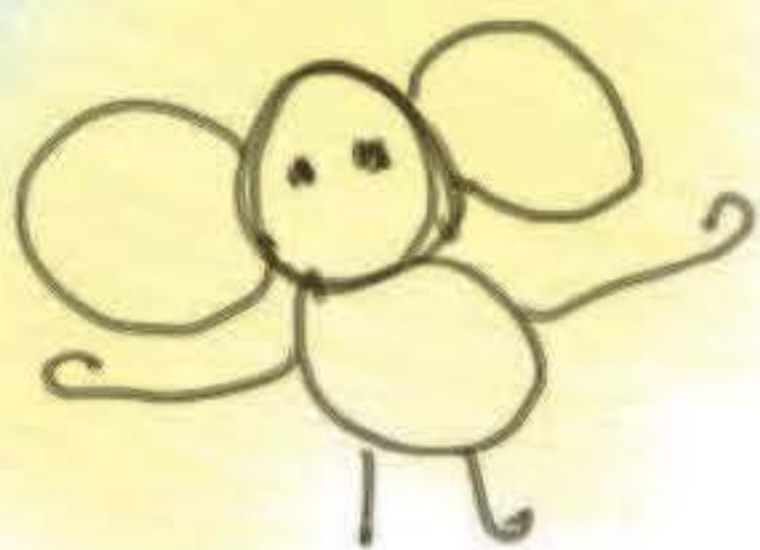
— Может быть, Маша? Просто ты букву «Ш» не выговариваешь?

— Не говорите глупостей, — сказала Макша. — Я все буквы выговариваю. Я не Маша, я Макша.

И вот именно с детского сада началась необычная жизнь девочки Макши. Однажды в её детском саду проводился конкурс рисунков. Все дети как всегда усиленно рисовали карандашами и красками. Если бы это были старинные дети, они бы рисовали человечков, потому что это было просто:

**Палка, палка, огуречик,
Вот и вышел человечек.**

Но это были современные дети, и рисовали они по-современному:

**Шашка, шашка,
Ещё шашка...
Вот и вышел Чебурашка.**

И верно — три кружочка, примерно равных, — это голова и два уха. Четвёртый кружочек-шашка — пу-
зико. Добавим ручек-закорючек, и всё. Готов он, наш
родной. Никаких трудов, а всё понятно.

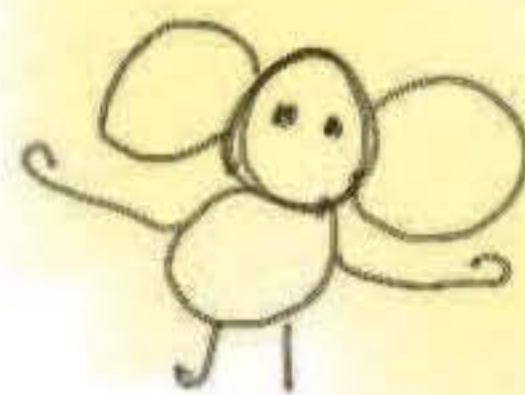
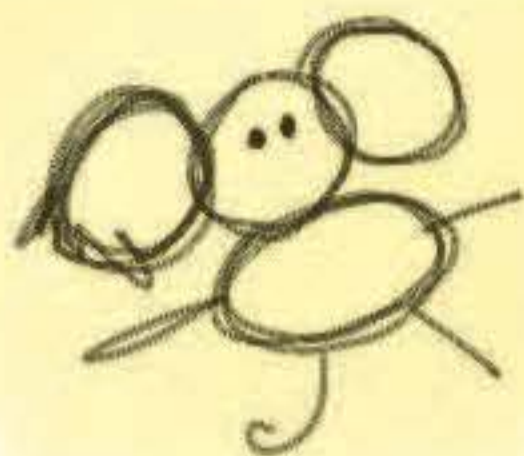
11

Но пока другие дети мазюкали «шашки, шашки и
крючочки», наша Макша нарисовала совсем другое:
целое полотно — трёхколёсный танк с квадратиками
по бокам, как у такси, три самолёта вверху и
кривоногого деда с кривоногой бабкой
при репке.

Воспитательница сказала:

— Ну, дед с бабкой и репка по-
нятно. А при чём тут танк?

— Танк не считается, — сказала Макша.

— Не считается?

— Нет.

— Ну, ладно.

И репка с бабкой и дедом были отправлены на выставку в районную администрацию. А потом поехали на городскую выставку. Потому что рисунков было мало — другие детские сады не успели оповестить, что будет конкурс.

И вдруг маме с папой звонят какие-то неизвестные вежливые люди и говорят:

— Мы вашей девочкой очарованы. Мы видели её рисунок в мэрии.

— Вам так понравился рисунок с репкой?

— При чём тут рисунок? Нам имя понравилось — Макша.

— Имя? — поразился папа. — А почему?

— Потому что мы — Макаронная фабрика из города Шадринска.

— Ну и что? — спрашивает мама. — Я, например, колготочная фабрика из Москвы. И что из этого?

— А то: в сокращённом виде МАКША — это наш фирменный знак. И мы давно ищем девочку для рекламы макаронных изделий. Мы смотрели вашу дочку, она нам подходит.

— Почему?

— Больно тощенькая, как червячок.

— Верно, — согласилась мама.

— Смотреть больно, — добавила бабушка.

— А на наших макарончиках она быстро поправится. Мы её будем по телевизору показывать.

Бабушка Макши, Олеся, была с Украины. И по её мнению все болезни шли от недоедания. Допустим, Макша днём легла и заснула. Бабушка Олеся говорит:

14 — Ну, конечно, ребёнок ничего не ел весь день, вот и заснул без сил.

Или, допустим, Макша скачет, как кузнечик, с утра и до вечера — вверх, вниз, вверх, вниз.

— Ну, конечно, — говорит бабушка Олеся. — Ребёнок ничего не ел с утра, вот и скачет весь день до вечера, пустая ведь.

— Как пустая, она котлеты съела!

— Котлеты не считаются, — говорила бабушка.

Папа вообще-то был против поедания макарон по телевизору, но в это время он был без работы и особенно спорить с мамой и бабушкой не стал.

И вот в первый раз привели Макшу на съёмку в студию для рекламы шадринских макарон. Привела её бабушка Олеся. Конечно, перед походом она внуку взвесила, чтобы посмотреть, как внучка на макаронах толстеть начнёт.

